

Линь Яньси изрядно замучился, пока его волокли, и не удержался от жалости к себе: — Старик, ты ведь уже в годах, а сил всё ещё так много.

— Бац!

Линь Яньси швырнули прямо перед Су Хуанянем. Подняв голову, он с жалким выражением лица посмотрел на него: — Учитель...

— Что на этот раз стряслось? — Су Хуанянь помог Линь Яньси подняться и лишь после этого взглянул на разъяренного Юэ-лао. — Куда делась твоя борода?

Юэ-лао скривился так, будто съел кислый плод: — Небесный Владыка, это всё проделки твоего ученика! Мою драгоценную бороду, которую я с таким трудом отращивал, он взял и состриг ножницами.

Су Хуанянь перевел взгляд на стоявшего рядом Линь Яньси, который с повинным видом опустил голову, и произвел: — Яньси, когда же ты наконец перестанешь трепать мне нервы!

Линь Яньси уныло глянул на Су Хуаняня: — Учитель, я виноват. Но этот старик до сих пор норовит свести тебя с кем-нибудь по красной нити, у него на уме одни пакости. Если бы не я, тебя, пожалуй, уже давно кто-нибудь увел бы.

Юэ-лао едва не рыдал от несправедливости. Он в ярости выпалил: — Небесный Владыка, без твоего дозволения разве смел я своевольно вмешиваться в дела твоей личной жизни? Я плету эти красные нити лишь для смертных, которые возносят молитвы о любви.

Су Хуанянь бросил взгляд на Линь Яньси и велел: — Хватит. По старому обычаю — десять дней в заточении, и вдобавок перепиши мне весь Дао Дэ Цзин.

Он уже привык к подобному: с тех пор как Су Хуанянь забрал Яньси к себе, не проходило и нескольких месяцев, чтобы какое-нибудь божество не явилось жаловаться на него. Каждый раз тот искренне признавал свою вину, но в следующий раз наотмашь творил то же самое.

— Небесный Владыка, и это всё?

— А чего ты еще хочешь?

Юэ-лао не посмел больше ничего возразить и молча удалился.

А Линь Яньси вновь отправился отбывать свое наказание.

В первый день Су Хуанянь вел себя как обычно.

На второй день ему уже не сиделось на месте.

На третий кусок в горло не лез.

Младший небожитель, прислуживавший Су Хуаняню, заметив, что у того пропал аппетит, сразу догадался опримерно половине причин — в конце концов, он ухаживал за Су Хуанянем уже несколько сотен лет. Он шагнул вперед и спросил: — Небесный Владыка, не желаешь ли пойти пообедать вместе с юным господином Яньси?

Су Хуанянь поднялся на ноги и ответил: — Пойду. Заодно захчу с собой виноград, присланный Богиней Цветов — он вечно до него охотм.

Линь Яньси лениво развалился в кресле, жуя что-то во рту. Разве это было похоже на заточение? Настоящее наслаждение жизнью.

Толкнув дверь и застав Линь Яньси в таком виде, Су Хуанянь просто не удержался и прикрикнул: — Никакого стыда!

Завидев Су Хуаняня, Линь Яньси торопливо выпрямился и с сияющей улыбкой произвел: — Учитель, с чего это ты вдруг пожаловал?

Су Хуанянь обронил: — Пришел проверить, как ты продвигаешься с переписыванием Дао Дэ Цзина.

Линь Яньси на ходу сочинил отговорку: — Да я этот Дао Дэ Цзин уже наизусть знаю, зачем его еще переписывать? Только бумагу переводить!

— А ну-ка, расскажи мне наизусть? — Су Хуанянь отлично изучил нрав Линь Яньси — тот всегда норовил увильнуть от работы.

Разумеется, Линь Яньси ничего не помнил, так что ему оставалось лишь подбежать к Су Хуаняню и приняться ластиться да вымаливать прощение.

А Су Хуанянь больше всего на свете поддавался именно на это.

— Ладно уж. Ступай к Юэ-лао и как положено извинись перед ним, на этом инцидент исчерпан. Но чтобы в последний раз.

Су Хуанянь не забыл мягко потрепать Линь Яньси по голове.

Получив столь щедрый подарок, Линь Яньси радостно согласился и живо припустил к Храму Юэ-лао.

Добравшись туда, Линь Яньси с порога крикнул: — Юэ-лао, давай я помогу тебе плести красные нити! Я пришел извиниться за то, что было.

Он широко и беззаботно скалился, но Юэ-лао, завидев его, шарахнулся прочь. Линь Яньси клялся про себя, что явился с чистым сердцем и искренними извинениями, однако Юэ-лао явно не желал предоставлять ему такой шанс.

Линь Яньси хотел было сделать еще шаг вперед, но не успел он приблизиться, как Юэ-лао внезапно взорвался — плоть и кровь разлетелись во все стороны. На Линь Яньси брызнули кровь и мясное крошево, а стоявший целым и невредимым мгновение назад Юэ-лао вмиг исчез прямо у него на глазах.

Впервые столкнувшись с подобным, Линь Яньси совершенно растерялся, и его первой мыслью было бежать к Су Хуаняню.

Стоило ему выбежать из Храма Юэ-лао, как путь ему преградил дежуривший в тот день Бог Войны Инь Хуа: — Малыш Яньси, что случилось?

У Линь Яньси покраснели глаза. Обхватив голову руками и охваченный диким ужасом, он бессвязно забормotal: — Не спрашивайте меня, я ничего не знаю, я ничего не знаю...

Добежав до Дворца Ханьгуан, Линь Яньси с разбегу уткнулся в объятия Су Хуаняня. Его всего трясло от пережитого шока, и голос дрожал: — Учитель, я снова натворил дел!

Су Хуанянь тоже перепугался, увидев Линь Яньси в таком состоянии. Он легонько похлопал его по голове и успокаивающе произнес: — Тише. Что бы ни случилось, я во всем разберусь.

— Небесный Владыка, Инь Хуа просит о встрече, — тихонько напомнил стоявший в стороне младший небожитель.

Линь Яньси был смертельно испуган и выглядел совершенно жалко; сейчас, какие бы беды ни обрушились на мир, Су Хуанянь не желал ничего решать: — Ступай скажи Богу Войны, что все дела — завтра. Сегодня у меня важные заботы.

— Небесный Владыка, Юэ-лао мертв, а убийца — это Линь Яньси, который прячется в твоих объятиях! — Не дожидаясь, пока младший небожитель ответит, Инь Хуа вместе с толпой разгневанных божеств ворвался внутрь. Смерть Юэ-лао неминуемо потрясет все Небеса и поселит панику в сердцах небожителей!

Рука Су Хуаняня замерла. Он бросил взгляд на испачканные кровью одежды Линь Яньси, в его

глазах мелькнуло сложное чувство, но тут же погасло.

— Небесный Владыка, Линь Яньси нельзя оставлять в живых. Сегодня погиб Юэ-лао, боюсь, в будущем из-за него рухнут все Три Мира, — продолжал упорно усовещивать Су Хуаняня Инь Хуа. — Когда ты приютил его, тебе следовало предвидеть этот день.

Су Хуанянь по-прежнему оставлял слова Инь Хуа без ответа. Осторожно отстранив Линь Яньси, он взглянул в его бегающие глаза и спросил: — Отвечай мне, как погиб Юэ-лао?

Неизвестно откуда в Линь Яньси взялось столько мужества, но он посмотрел прямо в глаза Су Хуаняню: — Учитель, ты веришь мне?

— Я верю, что ты не мог!

— Раз учитель верит, я приму любое наказание.

Линь Яньси не стал оправдываться. Он молчал потому, что сама ситуация звучала чересчур нелепо — кто в здравом уме поверит в то, что божество способно самопроизвольно взорваться прямо перед тобой?

Эти небожители уже давно питали к нему предвзятость, и в их глазах он неизменно оставался убийцей Юэ-лао.

— Небесный Владыка, молим о даровании смерти Линь Яньси! — в унисон опустившись на колени, провозгласили небожители.

Су Хуанянь бросил взгляд на Линь Яньси, его позиция оставалась непреклонной: — Истина еще не установлена, говорить о смертной казни преждевременно.

— Небесный Владыка, улики неопровержимы, ты больше не можешь его покрывать!

— Небесный Владыка, Линь Яньси не должен жить, его существование погубит Три Мира!

— Небесный Владыка, просим подумать трижды!

.....

Со всех сторон до Су Хуаняня доносились лишь галдеж и крики. Ему казалось, что от этого шума у него лопнут барабанные перепонки. Взмахом руки он разнес вдребезги все сокровища, украшавшие Дворец Ханьгуан, и рявкнул: — Хватит! Хоть кто-нибудь из вас видел собственными глазами, как Яньси убил Юэ-лао? Раз никто не видел, с какой стати вы судите

лишь по пятнам крови на его одежде? Больше ни слова, я сам во всем разберусь.

Это был второй раз в жизни, когда Су Хуанянь так страшно гневался. В первый раз — восемьсот лет назад, когда Линь Яньси только обратился из духовной жемчужины в человека и небожители требовали его смерти. И вот теперь — снова из-за Линь Яньси.

Сколько сил и терпения он потратил, дожидаясь появления Яньси на свет. Больше он не позволит никому забрать его, он не вынесет еще нескольких тысячелетий томительного ожидания.

Линь Яньси впервые видел Су Хуаняня в таком бешенстве. Он понимал, что на этот раз влип по-крупному, но даже не надеялся отделаться легким испугом.

<http://bllate.org/book/19235/1887189>